

УДК 81.272

DOI 10.21661/r-119034

А.Н. Сахарусов

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ШВАБСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДИАЛЕКТА В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ (АНАЛИЗ ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ В ГИМНАЗИИ
ИМ. Ф. ЛИСТА ГОРОДА МАНГЕЙМ)**

Аннотация: статья является частью исследования функций территориальных диалектов в современном обществе. Цель работы – описание особенностей речевой коммуникации носителей швабского территориального диалекта в сфере образования. Исследование проведено методом дискурсного анализа корпуса текстов, полученных непосредственным наблюдением. В результате исследования особенностей употребления швабского территориального диалекта в сфере образования выделены нехарактерные общественные функции этой формы существования языка. К таковым автор отнес выражение эмоций, привлечение внимания и регулирование коммуникативной дистанции. Результаты исследования могут представлять интерес для социолингвистики как описание функционирования территориального диалекта в обществе.

Ключевые слова: диалекты, функционирование диалектов, теория социально-групповых диалектов, социофункциональная модель диалекта.

A.N. Sakharusov

**FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF SWABIAN REGIONAL DIALECT
IN EDUCATION (THE ANALYSIS OF DISCUSSION IN CLASSES IN THE
GYMNASIUM NAMED AFTER F. LIST IN MANNHEIM)**

Abstract: this article investigates some functions of regional dialects in modern society. The aim of this study is to describe some features of speech communication among native speakers in Swabia in the field of education. The research has been carried out by the method of discourse analysis of directly observed texts. The study of Swabian regional dialect implementation in education discovered new social

functions of regional dialects. According to the author they consist of expression of emotions, drawing attention and regulations of communicative distance. The research results could be of interest to sociolinguistics as a description of territorial dialect functioning in society.

Keywords: *dialects, functioning of dialects, the social-groups-dialects theory, socio functional model of a dialect.*

Изучая особенности функционирования швабского территориального диалекта в современной Германии, мы обратили внимание на использование его в официально-деловой сфере общения. Мы предположили, что этот факт стал возможен в случае приобретения диалектом новых общественных функций. Эти функции связаны с ситуативным аспектом использования современных территориальных диалектов [3, с. 5]. Для исследования функциональных особенностей швабского территориального диалекта, мы отобрали языковой материал, предоставленный нам по закрытой подписке университетом города Мангейм (ФРГ) [6]. Материалы представляют собой аудиозаписи разговоров носителей швабского территориального диалекта в различных сферах общения. Одной из них является сфера образования.

Использование швабского территориального диалекта для общения на занятиях в образовательных учреждениях, особенно высшего или среднего профессионального образования, представляют для нас особый интерес. Традиционно для диалекта эта сфера общения являлась недоступной. Об этом пишут многие отечественные и зарубежные лингвисты, например В.Д. Бондалетов, Л.И. Баранникова Н.И. Филичева, Я. Гооссенс (J. Goossens) [2, с. 54; 1, с. 172; 4, с. 75; 7, s. 63]. Н.И. Филичева, Я. Гооссенс обращают внимание на ограниченность социальной базы употребления диалекта [4, с. 83; 7, s. 65]. Кроме того, существует мнение, что именно в школе, техникуме, колледже и институте молодой человек проходит так называемую вторичную социализацию. Именно в этих учреждениях формируется его когнитивная область, меняется его мировоззрение и складываются языковые привычки. Все это формирует модель языкового поведения человека в обществе [8, s. 96–97].

Таким образом, использование диалекта в школе в традиционном представлении не приветствуется.

Для анализа особенностей использования швабского территориального диалекта на занятиях, мы отобрали из предоставленной нам университетом города Мангейм выборки аудиозаписи разговоров между преподавателем гимназии им. Фридриха Листа г. Мангейм (Friedrich-List- Schule Mannheim) и его студентами. Для исследования отобраны две группы студентов и два педагога.

Группа №1: Мартин Бауэр (Martin Bayer), 18 лет; Ромина Клаус (Romina Claus), 19 лет; Дебора Кузнецов (Debora Kusnezow), 19 лет; Айла Кар (Ayla Kar), 19 лет; Афет Акбал (Afet Akbal), 19 лет; Назан Юлдирым (Nasan Yildirim), 19 лет; Ганс Мюллер (Hans Muller), 18 лет; Мариус Глюк (Marius Gluck), 19 лет; Семиль Канавар (Cemil Canavar), 19 лет; Гокхан Арслан (Gokhan Arslan), 19 лет; Ян Хильце (Jan Hilze), 19 лет; Йоханнес Нотнагель (Johannes Notnagel), 19 лет; Симон Шульц (Simon Schulz), 19 лет; Кристоф Фус (Christoph Fuss), 19 лет; Патрик Даннер (Patrick Danner), 19 лет; Баптист Боннет (Baptiste Bonnet), 19 лет.

В первую группу студентов входили немцы, а также иностранцы, родившиеся в городе Мангейме в 1992–1993 годах (15 человек). В этой же группе проходила обучение девушка, родившаяся в Италии в 1992 году и переехавшая в ФРГ только в начале 2002 года (Дебора Кузнецов).

Группа №2: Франциска Шварц (Franziska Schwarz), 19 лет; Доминик Хинтервальд (Dominik Hinterwald), 19 лет; Эммануэль Тоо (Emmanuel Too), 19 лет; Юлмас Демир (Ylmas Demir), 19 лет; Маттиас Майстер (Mattias Meister), 19 лет; Лана Замора (Lana Zamora), 19 лет; Катя Ланг (Katia Lang), 19 лет; Марина Шульц (Marina Schulz), 19 лет; Океане Вульф (Okeane Wulf), 19 лет; Вивьен Престенбах (Vivien Prestenbach), 19 лет; Мануэль Хайдт (Manuel Heidt), 19 лет; Димитрий Грас (Dimitrij Grass), 19 лет; Йоханнес Грейссер (Johannes Greisser), 19 лет; Тина Брюннинг (Tina Brunning), 19 лет; Карин Гёттель (Karin Gettel), 19 лет; Фанни Гаупт (Fanni Haupt), 19 лет; Паскаль Сальменхеккель (Paskal

Salmenhekkel), 19 лет; Удо Рихтер (Udo Rihter), 19 лет; Патрик Леппер (Patrik Lepper), 19 лет.

Во второй группе помимо 16 немцев 1992 года рождения также проходили обучение иностранцы. Это гражданин Турции (Юлмас Демир), 1990 года рождения и француз (Мануэль Хайдт), 1990 года рождения. Первичная социализация иностранных граждан, обучающихся в этой группе, также прошла вне ареала распространения швабского территориального диалекта.

Занятия в группах проводили два разных педагога. Один из них – Кристиан Шнайдер (Cristian Schneider) родился и вырос в городе Мангейме. Второй – Себастиан Мюль (Sebastian Müll) – француз, переехал в Германию в 1990 году. В соответствии с принятой нами концепции разделения социальных статусов респондентов, предложенной А.Д. Швейцером, мы относим преподавателя к представителям высокого социального статуса, а студентов – к респондентам со сниженным социальным статусом [5, с. 78].

Проанализировав аудиозаписи занятий в исследуемых группах, мы отметили, что собеседники часто говорят на диалекте. При этом в большинстве случаев имеют место отдельные диалектные вкрапления. В качестве примера приведем отрывок из диалога студентки из первой группы – Ромины Клаус и преподавателя Себастиана Мюлля на уроке немецкой литературы.

Пример DGD FOLK_121_1:

0812 [SM]: *We ma sisch des jetzt anschaut, so un ähnlich lies ma des eigentlich auch in den entsprechenden Fachbüchern.*

0816 [SM]: Was ist der Tunnel?

0828 [SM] Gut *un da sach* ich jetzt mal die nächsten zweieinhalb Minuten *gar nix* dazu, sondern da diskutiert ihr jetzt mal *en bisschen*.

0830 [SM]: Romina?

0832 [RC]: *Isch hätt gsagt dass es ne Kurzgeschichte isch, weil ebe der Anfang und des Ende offen sin.*

В этом примере преподаватель, завершая объяснение темы, предлагает студентам прочитать специальную литературу, чтобы дополнить сказанное на

лекции; при этом он использует диалект: «*We ma sisch des jetzt anschaut... So, un ähnlich lies ma des eigentlich auch in den entsprechenden Fachbüchern*» – Wenn man sich das jetzt anschaut... So und mehrere Information können sie in entsprechenden Fachbüchern lesen. (Так примерно это выглядит...Итак, дополнительную информацию вы можете найти в указанной специальной литературе.) [FOLK 121_1: 0812]. Задавая вопрос студентам – «Was ist der Tunnel?» (Что такое Тоннель?), преподаватель переходит на языковой стандарт [FOLK 121_1: 0816]. Далее педагог предлагает студентам дискуссию по произведению Фридриха Дюрренматта (Friedrich Dürrenmatt) Туннель (der Tunnel), при этом фраза: «*Gut un da sach ich jetzt mal die nächsten zweieinhalb Minuten gar nix dazu, sondern da diskutiert ihr jetzt mal en bisschen.*» – Gut, und in den nächsten zwei und ein Halb Minuten werde ich gar nichts dazu sagen, damit sie diskutiert werden konnten (Итак, в течение следующих двух с половиной минут я не буду ничего говорить, чтобы вы смогли дискутировать) – произносится на диалекте [FOLK 121_1: 0828].

Ромина Клаус [RC] – отвечает ему на диалекте, что относит обсуждаемое произведение к жанру новелл, учитывая особенности завязки и развязки сюжета: «*Isch hätt gsagt dass es ne Kurzgeschichte isch, weil ebe der Anfang und des Ende offen sin.*» – Ich bin der Meinung, dass es eine Kurzgeschichte ist, weil der Anfang und das Ende offen sind (Я считаю это произведение новеллой, так как и завязка и развязка являются открытыми) [FOLK 121_1: 0832].

В этом примере и далее мы будем использовать ненормативную орфографию. Для удобства восприятия все отклонения от языковой нормы будут выделены полужирным шрифтом, через дефис мы будем приводить литературный вариант фразы, а в скобках – ее перевод на русский язык. Для возможности поиска исходных данных в корпусе текстов, представленных на сайте университета города Мангейм, мы будем обозначать каждый пример наименованием соответствующего корпуса текстов; в начале каждого обращения (token), мы будем ставить инициалы коммуникантов и порядковый номер обращения, например: DGD FOLK_121_1: 0832 [RC] – корпус FOLK,

текст с маркировкой 121_1; 08 мин. 30 сек. от начала разговора, порядковый номер обращения в корпусе текстов – 0830 коммуникант – Ромина Клаус (Romina Claus).

Возможно предположить, что использование диалекта в приведенном примере связано с особенностями языкового поведения преподавателя или студентки. Однако анализ использования диалекта в обеих группах на другом уроке опровергает это предположение. На уроках экономики в исследуемых группах гимназии другим преподавателем – Кристианом Шнайдером и его студентами диалект также используется довольно часто. В таблице 1 показана частота использования швабского территориального диалекта на этих занятиях.

Таблица 1

Частота использования диалекта (в процентах)

Адресат Адресант	Кристиан Шнайдер			Ромина Клаус			Лана Замора			Аудитория		
	Фон.	Лекс.	Грамм.	Фон.	Лекс.	Грамм.	Фон.	Лекс.	Грамм.	Фон.	Лекс.	Грамм.
Кристиан Шнайдер				51	22	0	32	39	7	10	4	15
Ромина Клаус	30	23	21				–	–	–	–	–	–
Лана Замора	47	5	56	–	–	–				–	–	–
Аудитория	10	1	4	–	–	–	–	–	–			

В таблице 1 показаны диалоги между наиболее активными коммуникантами из обеих групп (преподавателем, Роминой Клаус и Ланой Заморой). Кроме того, показаны обращения преподавателя ко всему коллективу студентов (40 человек), а также выкрики учащихся с места. Последние два случая внесены в соответствующие графы с названием «Аудитория». Из таблицы видно, что в разговорах со студентами педагог активно использует

диалект. Отношение обращений с использованием диалекта к обращениям на стандартном языке составляет 80 – 90%. Переходя к объяснению материала, преподаватель переходит на стандартный язык. Диалектные вкрапления здесь редкость (15% фраз диалектно окрашено).

Проанализировав аудиозаписи проведенных занятий (в соответствии с таблицей 1, мы делаем вывод о высокой частоте использования диалекта в описываемой ситуации общения.

Разбив участников коммуникативных актов по социальным статусам и принимая во внимание их эмоциональное состояние, мы постарались выявить те коммуникативные задачи, при реализации которых собеседники переходят на диалект.

Одной из функций швабского территориального диалекта может быть выражение эмоций. Например, неуверенно отвечая на вопрос, Ромина Клаус (Romina Claus) использует диалект. Голос девушки на аудиозаписи дрожит, выдавая ее волнение.

Пример DGD FOLK_121_1:

0554 [SM]:Fehlt da noch *en Stück*. Hat der Autor noch ein Stück vergessen, oder was ist jetzt los? Was, Romina?

0561 [RC]: Er soll über *au wieda...* über die *Gschichte nachdenke*: was *jetza komme könnt* des macht *ma* automatisch, *we ma ebe's* Ende *net* kennt.

В этом примере преподаватель немецкой литературы – Себастиан Мюль – спрашивает, почему автор новеллы резко обрывает сюжетную линию: «Fehlt da noch *en Stück*. Hat der Autor noch ein Stück vergessen, oder was ist jetzt los? Was, Romina?» – Da fehlt noch ein Stück. Hat der Autor noch ein Stück vergessen, wie meinst du, Romina? (Там нехватает куска текста. Автор что, забыл его написать? Как ты думаешь, Ромина?) [DGD FOLK_121_1: 0554]. Студентка отвечает, что, возможно, этим Фридрих Дюрренматт дает своему читателю додумать развязку самому: «Er soll über *au wieda...* über die *Gschichte nachdenke*: was *jetza komme könnt* des macht *ma* automatisch, *we ma ebe's* Ende *net* kennt.» – Er soll auch wieder.... Uns über die Geschichte nachdenken lassen: was jetzt kommen wird – das

machen wir automatisch, wen wir das Ende nicht kennen werden. (Он должен снова... заставить нас задуматься об истории: мы сделаем это автоматически, если не будем знать ее финала) [DGD FOLK_121_1: 0561].

Диалект, возможно, используется также для выражения негативных эмоций. К примеру, стараясь объяснить студентам смысл иносказания притчи, педагог чертит на доске параболу. При этом он забывает поставить знак минус в отрицательной области графика. Выкрикивая из зала, студенты обращаются к нему на диалекте.

Пример DGD FOLK_121_1:

0110 [BB]: «Kommt da eigentlich *net en* Minus hin?»

[XM] «Des *isch* minus *gä*, oh?»

В этом примере студент задаёт вопрос, не должен ли быть поставлен минус: «Kommt da eigentlich *net en* Minus hin?» – Kommt da eigentlich einen Minus hin? (Там должен быть минус?) [DGD FOLK_121_1: 0110]. Другой студент выкрикивает, обращаясь к преподавателю: «Des *isch* minus *gä*, oh?» – Dort muss einen Minus sein! (Там должен быть минус!) [DGD FOLK_121_1: 0111].

В то время, пока преподаватель увлечен рисованием на доске, студенты обсуждают его между собой на диалекте.

Пример DGD FOLK_121_1:

0351 [JH]: «Warum *bisch* du *heut* so *gûd*?»

0354 [GA] «*Hätttsch* des *gdacht*!»

В этом примере один из студентов, иронизируя, полупшепотом произносит фразу: «Warum *bisch* du *heut* so *gûd*?» – Warum bist du Heute so gut? (Ну почему ты сегодня так хорош!) [DGD FOLK_121_1: 0351]. Второй с насмешкой подтверждает: «*Hätttsch* des *gdacht*!» – Du hast das gedacht! (Ты же это знал!)

[DGD FOLK_121_1: 0354].

Следующая коммуникативная задача, реализации которой возможно помогает использование диалекта, является регулирование коммуникативной дистанции. Проанализировав имеющиеся аудиозаписи занятий, мы выявили

правило регулирования коммуникативной дистанции между педагогом как представителем высокого социального статуса в рамках сложившейся коммуникативной парадигмы и студентами. Практически во всех случаях инициатором перехода на диалект выступает преподаватель. Подтверждая свое расположение к диалогу, студенты также переходят на диалект. Например, переходя к обсуждению новеллы Фридриха Дюрренматта «Туннель», преподаватель Себастиан Мюллер стремится сократить коммуникативную дистанцию, чтобы включить в активную работу студентов. На его предложение к диалогу положительно реагирует один из студентов – Патрик Даннер [Patrick Danner].

Пример DGD FOLK_121_1:

0933 [SM]: Offen heisst – *ma weiss gar nix*: «Jedenfalls 'ne weite Strecke...».

0939 [SM]: Wie siest hier aus?

0943 [SM]: Patrick du *hasch de Frage* in gen Raum *gworfen*. Was is?

0952 [PD]: Wenn's offener Beginn der Handlung *wär*, dann würde *se* des Wahrscheinlich *weglasse un ihn eifach* in der Zug *setze*.

Здесь преподаватель обсуждает завязку сюжета новеллы. Он говорит студентам на диалекте, что считает завязку открытой (то есть с прямой экспозицией), затем цитирует часть произведения для подтверждения своих слов: Offen heisst – *ma weiss gar nix*: «Jedenfalls 'ne weite Strecke...» – Offen heisst es – wissen wir gar nichts: «Jedenfalls 'ne weite Strecke...» (Это – открытая завязка – мы не знаем ничего, что было до нее: «Только дальняя дорога...») [DGD FOLK_121_1: 0933]. Далее педагог спрашивает мнения студентов, переходя на стандартный язык [DGD FOLK_121_1: 0939]. Обращаясь к одному из них, господин Мюллер снова переходит на диалект, произнося фразу: «Patrick, du *hasch de Frage* in gen Raum *gworfen*. Was is?» – Patrick, du hast eine Frage in den Raum geworfen? Was hast du vor? (Патрик, ты задал вопрос – что ты хотел спросить?) [DGD FOLK_121_1: 0943]. Отвечая преподавателю, Патрик Даннер выражает сомнение о месте экспозиции в произведении. Свой ответ студент дает на диалекте: «Wenn's offener Beginn der Handlung *wär*, dann würde

se des Wahrscheinlich weglasse un ihn einfach in der Zug setze.» – Wenn es offener Beginn der Handlung war, so muss er es wahrscheinlich weglassen un ihn einfach in der Zug setzen (Если бы завязка была открытой, он (автор) должен был ее просто выбросить и просто посадить его (главного героя) в поезд) [DGD FOLK_121_1: 0952].

Из примеров видно, что преподавателю удалось сократить коммуникативную дистанцию между студентами – в своих ответах они переходят на диалект, таким образом, подтверждая свою заинтересованность в неформальном общении с педагогом.

Следующей выделенной нами функцией швабского территориального диалекта в рассматриваемой сфере общения является привлечение внимания. Для ее реализации диалект в анализируемых аудиозаписях используется довольно редко (18% случаев). К примеру, для привлечения внимания студентов использует диалект на уроке немецкой литературы Себастиан Мюль.

Пример DGD FOLK_121_1:

1250 [SM] Jeder Deutungsansatz läuft irgendwann mal bei Kafka ins Leere. Was ist das hinterhältige. Das heißt die Frage.

1252 [SM] Hat man eigentlich nur auf eine Art richtig beantworten können?

1256 [SM] *Ma kann's mal probiere 'ne Satzparabel* zu deuten, aber es geht schief...

Господин Мюль задаёт вопрос классу, можно ли отнести произведения Франца Кафки к жанру притчи: Jeder Deutungsansatz läuft irgendwann mal bei Kafka ins Leere. Was ist das hinterhältige? Das heißt die Frage. (Каждый смысловый абзац у Кафки ведёт в пустоту. Что в этом скрыто? Это – вопрос) [DGD FOLK_121_1: 1250]. Не услышав ответа на свой вопрос от класса, он переходит к рассуждениям самостоятельно. С целью включения в разговор студентов и привлечения их внимания, педагог кратковременно переходит на диалект, произнося фразу: «*Ma kann's mal probiere 'ne Satzparabel* zu deuten, aber es geht schief... – Wir können probieren eine Satzparabel zu deuten, aber es geht

jetzt schwer» (Мы могли бы попробовать проанализировать новеллу, но сейчас это сделать тяжело) [DGD FOLK_121_1: 0943].

Таким образом, в сфере образования диалект может использоваться для сокращения коммуникативной дистанции, выражения эмоций и привлечения внимания. С целью подтверждения этого вывода, сделанного нами на основе анализа отдельных фрагментов текстов, мы систематизировали поиск и получили из языкового материала статистические данные. Для составления социолингвистической выборки, мы использовали аудиозаписи разговоров на занятиях по экономике и немецкой литературе в исследуемых группах. Используя методы дискурсного анализа корпуса текстов, мы разбили полученный языковой материал на диалоги. В них мы определяли эмоциональное состояние собеседников, а также реализуемую ими в данный момент коммуникативную задачу. Далее мы определили соотношение обращений с использованием диалекта к обращениям на стандартном немецком языке. Полученные данные сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Частота использования диалекта

Социальный статус	Частота использования диалекта в данной ситуации, % случаев				
	0%	57%	0%	0%	15%
Высокий	0%	57%	0%	0%	15%
Низкий	100%	6%	0%	0%	0%
Коммуникативная задача	Выразить негативные эмоции	Сократить комм. дистанцию	Нейтр. общение	Увеличить комм. дистанцию	Привлечь внимание

Из таблицы видно, что диалект в общении на уроках используется довольно часто. При этом реализация с помощью него большинства коммуникативных задач сильно зависит от статуса собеседников. Прерогатива сокращения коммуникативной дистанции принадлежит собеседникам с высоким социальным статусом. Негативные эмоции с помощью диалекта выражают представители низкого социального статуса. Для привлечения

внимания диалект используется также редко и только представителями высокого социального статуса.

Учитывая вышесказанное, мы составили схему, отражающую особенности функционирования диалекта в описываемой ситуации, представленную на рисунке 1.

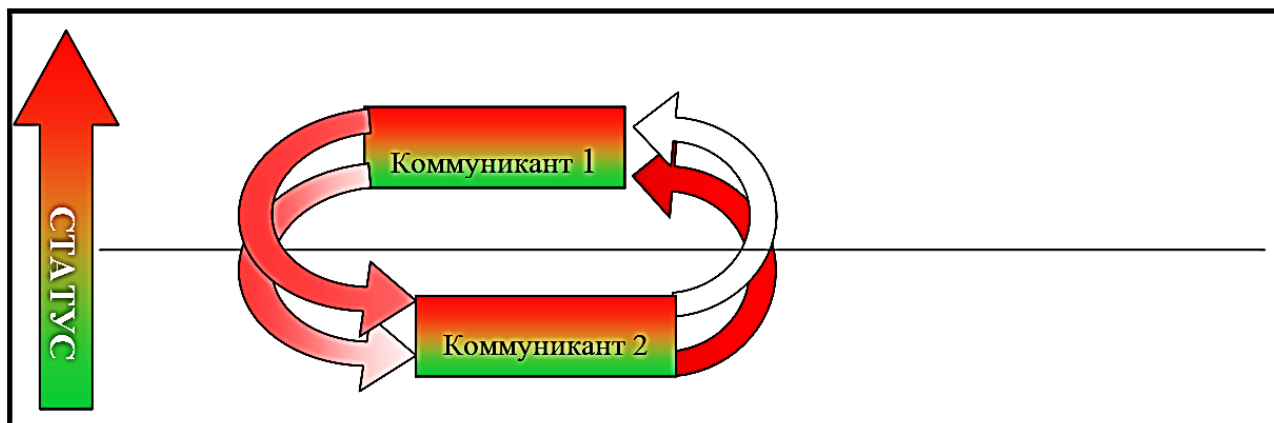

Рис. 1. Схема функционирования швабского территориального диалекта в коммуникативном акте

Особенности функционирования швабского территориального диалекта на занятиях в гимназии им. Ф. Листа города Мангейм

На рисунке красным цветом показана вероятность использования диалекта. Чем больше красного в оттенке соответствующей стрелки, указывающей на адресанта, тем больше вероятность использования в обращении диалекта.

Таким образом, использование швабского территориального диалекта в сфере образования зависит от социального статуса собеседников в рамках складывающейся коммуникативной парадигмы, а также от реализуемых ими коммуникативных задач. При этом в отличие от классического представления о функциональных особенностях территориальных диалектов, чаще всего эта форма существования языка используется представителями высокого социального статуса. Поскольку в образовательных учреждениях закладывается модель языкового поведения современных немцев, вероятно, в других сферах жизни общества использование диалекта будет подчинено похожему правилу.

Список литературы

1. Баранникова Л.И. К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта // Вопросы социальной лингвистики. – Л.: Наука, 1970. – С. 314–343.
2. Бондалетов, В.Д. Социоллингвистика: Учебное пособие / В.Д. Бондалетов. – М.: Высш. школа, 1986. – 315 с.
3. Сахарусов А.Н. Социальные аспекты переключения кодов в условиях диглоссии «диалект – литературный язык» // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых учёных (Тверь, 23 апреля 2015 г.). – Вып. 7. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2015. – С. 177–180.
4. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка: Для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. школа, 1983. – 191 с.
5. Швейцер А.Д. Введение в социоллингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
6. Archiv für gesprochenes Deutsch // Mannheim Universitpät [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dgd.ids-mannheim.de> (дата обращения: 1.03.2017).
7. Goossens J. Deutsche Dialektologie / J. Goossens. – Berlin, New York, 1977. – 300 s.
8. Hilbert P.M. Psychische Bedingungen des Sprschwechsels vom Dialekt zu Standart / P. Hilbert // Informationen – Bedingungen, Möglichkeiten. Schriftenreihe Impulse, Band 2. – Darmstadt: Leuchtturm-Verlag, 1985. – S. 77–99.

Сахарусов Александр Николаевич – соискатель ученой степени канд. филол. наук, Россия, Череповец.

Sakharusov Alexander Nikolaevich – applicant for a degree of philological sciences, Russia, Cherepovets.
